

Kosych, Galina

«Современные записки» о «неканонизированном» писателе Н.С. Лескове

Новая русистика. 2023, vol. 16, iss. 1, pp. 5-14

ISSN 1803-4950 (print); ISSN 2336-4564 (online)

Stable URL (DOI): <https://doi.org/10.5817/NR2023-1-1>

Stable URL (handle): <https://hdl.handle.net/11222.digilib/digilib.78249>

Access Date: 02. 12. 2024

Version: 20230623

Terms of use: Digital Library of the Faculty of Arts, Masaryk University provides access to digitized documents strictly for personal use, unless otherwise specified.

«Современные записки» о «неканонизированном» писателе Н. С. Лескове

Current Notes on Nikolai Leskov, “Uncanonized” Writer

Галина Косых

(Градец-Кралове, Чешская Республика)

Abstract:

The purpose of this article is to answer the questions: how the publications of the magazine *Current Notes* considered the work of N. S. Leskov and why his name appeared on the pages of this magazine mainly “in special cases”. *Current Notes* magazine was published from 1920 to 1940 in Paris, the city that became the capital of Russia’s culture in the period of “national dispersal”. The readers and authors of the magazine recognized its unique role as “the guardian of legacy” and “treasure house of Russian culture”. The magazine included several sections related to the issues of literature, arts, philosophy, economy, political and social life, there were also permanent columns titled *Culture and life*, *Literary criticism and bibliography*. The numerous publications were devoted to the history of Russian classical literature, with the main focus on Alexander Pushkin, Nikolai Gogol, Leo Tolstoy, Fyodor Dostoyevsky. However, the editorial board considered *Current Notes* as “general literary political” rather than “special historical literary” magazine. For this reason, the name of Nikolai Leskov appeared in the materials occasionally mostly “in special cases”. The author of the novel *The Cathedral Folk (Soboriane)* is mentioned in the work of D. I. Chizhevsky, in some reviews of academic studies and books, articles on the new editions of the classical novelists. The special jubilee publications in the magazine on the occasion of the hundredth birthday of Nikolai Leskov written by P. M. Pilsky. The analysis of the content of the mentioned materials is the subject of this article.

Key words:

Current Notes magazine; review; jubilee publications; surveys; V. Zenzinov; P. Kovalevsky; K. Mochulsky; P. Pilsky; P. Sergeich; D. Chizhevsky; B. Shletzer

Лесков не из тех, кого вспоминают, он из тех, кого помнят.

С. В. Завадский

Самое интересное, что дала эмигрантская литература, — это ее творческие комментарии к старой русской литературе.

Ю. П. Иваск

В первом номере журнала «Современные записки» (1920 г.) редакция поместила свой «программный манифест», в котором пояснялись задачи и характер задуманного издания: «Современные Записки» посвящены прежде всего интересам русской культуры [...]» [*Sovremennyye...1920*]. Журнал общественно-политический и литературный, внепартийный, открывал свои страницы «для всего, что в области художественного творчества, научного исследования и искания общественного идеала представляет объективную ценность с точки зрения русской культуры» [*Sovremennyye...1920*]. О том, насколько редакции удавалось следовать «программному манифесту», свидетельствуют суждения современников о журнале, сохранявшем традиции «толстого» журнала по прошествии нескольких лет. Г. Адамович, отзываясь на пятилетний юбилей издания, писал: «Современные записки» [...] отлично выполняют свою роль «сокровищницы культуры», «хранителей заветов» [KOROSTELEV 2010, 11–19].

За двадцатилетний период, до 1940 г., было напечатано 70 томов «Современных записок». Уникальность данного издания отмечалась и читателями, и сотрудниками журнала. П. Н. Милюков (1859–1943), редактор самой популярной в эмиграции газеты «Последние новости», в выступлении, посвященном пятидесятому выпуску, подчеркивал: Журнал «[...] дожил до юбилея и является теперь одним из ценнейших памятников русской культуры за границей [...]» «Современные записки» шли «с веком наравне», стараясь не отстать даже и от «приготовительного класса» [MILJUKOV 1932, 2]. Успех журнала был возможен благодаря «политике выдержки и терпимости» (М. В. Вишняк) редакции к проявлениям на его страницах разномыслия, о чем писал Н. А. Бердяев (1874–1948) в своем обращении к И. И. Фондаминскому-Бунакову (1880–1942), меценату-издателю, одному из редакторов, по случаю выпуска пятидесятого номера:

Бердяев — Фондаминскому Clamart. 29 ноября 1932 г.

«Особенной заслугой журнала я считаю то, что, защищая традиции свободы, он проявляет большую терпимость, не является органом партийным и дает место для течений мысли, не вполне согласных с преобладающей его линией. «Современные записки» с достоинством поддерживают традицию русской культуры в тяжелых условиях рассеяния и в то же время обращены не только к прошлому, но и к будущему» [BERDJAJEV 2012, 457].

Журнал включал в себя несколько разделов: литературная часть, публицистическая, общественно-политическая часть (статьи по вопросам литературы, искусства, философии, политики, экономическим, социальным), рубрики «Культура и жизнь», «Критика и библиография». Литературная часть представляла прозу, поэзию, критические статьи современных авторов, ставших известными в России еще до эмиграции, — З. Гиппиус, Д. Мережковский, И. Бунин, Б. Зайцев и др., журнал открывал также писательские имена (В. Набоков), с 1926 г. зазвучали голоса второго и третьего поколений: «Современные записки» полностью поддержали В. Сирина, Нину Берберову, Гайто Газданова, Леонида Зурова, Мих. Иванникова, печатая их прозу, а также более эпизодически произведения других [...] Много произведений молодых поэтов увидело свет в этой цитадели высокой культуры» [ANDREJEV 1972, 27].

В разных разделах печатались историко-литературные материалы, в частности о классической литературе — статьи, посвященные в основном А. С. Пушкину, Н. В. Гоголю, Л. Н. Толстому, Ф. М. Достоевскому. Объяснялось это позицией редакции, рассматривавшей журнал как «общий литературно-политический». В 1924 г. (9 мая) один из его основателей, М. В. Вишняк, обращаясь в своем письме к З. Н. Гиппиус, предложившей редакции написать воспоминания о Плещееве и Полонском, говорит о том, почему не видит целесообразности в печатании такого материала: «Многоуважаемая Зинаида Николаевна, мы сообща обсудили в редакции [...] предложение Ваше дать [...] воспоминания о Плещееве и Полонском и находим, что такая тема была бы мало современна для общего, а не специального историко-литературного журнала» [BOGOMOLOV 2010, 129–139]. К этому же вопросу он возвращается несколькими днями позже, 18 мая: «Не «рискованными», а слишком отдаленными для журнала, именуящего себя «Современными записками» и издаваемого в 1924 году, я считал бы примерно годы прошлого столетия [...] Толстой, Достоевский, Пушкин — вечны и для хрестоматии, и для истории литературы, и для общего журнала. Об Одоевском же или Баратынском в общем журнале, мне кажется, можно говорить сейчас только по *специальному* поводу: юбилей, годовщина и т. п. Я думаю, Вы лучше меня могли бы провести разницу между заданиями —

и миссией! — общего журнала и журналов специальных, в частности — историко-литературного» [BOGOMOLOV 2012, 268].

Замечание М. В. Вишняка об «общем журнале» и «журналах специальных, историко-литературных» объясняет, почему имя Н. С. Лескова появлялось в редакционных материалах в основном «по специальному поводу». Автор «Соборян» в «Современных записках» упоминается в статье Д. И. Чижевского, рецензиях на книги современников, в обзорах на новые издания классиков. Посвящена Лескову юбилейная статья П. М. Пильского «Истертанный». На первый взгляд, представляется, что Лескову, которого «присяжные» литературные критики долгое время по традиции относили к писателям «второ- и третьестепенного дарования» [SOLOV'JEV 1907, 451], журнал не уделяет должного внимания. Однако содержание публикаций в «Современных записках», в которых приводится имя Лескова, свидетельствует о понимании несомненной важности значения его творчества и для поколения, не знающего Россию (для внуков и правнуков эмигрантов «разбираться в духовном содержании и общественном значении трех-четырёх минувших поколений — великая, почти непреоборимая трудность» [SERGEIČ 1926, 482–485]), и для писателей, в которых видели продолжателей «линии Лескова» (Е. Замятин, И. Шмелев, Б. Зайцев и др.).

В рецензии (№ 16 1923 г.) на журнал «Окно» в разделе «Культура и жизнь» Б. Ф. Шлецер (1884–1969, музыкальный и литературный критик, философ, переводчик, журналист) рассматривает рассказы И. А. Бунина («Безумный художник»), А. М. Ремизова («Алазион»), «исторический рассказ» Б. К. Зайцева («Карл V») и др. авторов. В завершении анализа рассказа А. И. Куприна «Однорукий комендант» (в котором отмечается эпическая безыскусственность и простота письма, спокойный, ясный тон, неторопливая речь, любовное нанизывание характерных подробностей, краткость и меткость описаний) автор отзыва обращается к творчеству Н. С. Лескова: «Вспоминается мастерство Лескова (Вот кого следовало бы показать Европе!). Идеализации прошлого нет, но ощущается какая-то о нем грусть, как о всяком прошлом, смешанная с юмором». Данное утверждение рецензента — «Вот кого следовало бы показать Европе!» — не пафосное восклицание: Шлецер, рекомендуя автора «Соборян», — переводчик на французский язык не только Лермонтова, Гоголя, Достоевского, Толстого, Чехова, но и Лескова (повести «Леди Макбет Мценского уезда», «Очарованный странник») — подчеркивает самобытность дарования писателя, его своеобразность в русской литературе [ŠLECER 1923, 414–419].

К. В. Мочульский (1892–1948), литературовед, критик, философ, в отзыве на роман А. Ремизова «Оля» [MOČUL'SKIJ 1928, 500–501] представляет автора как

писателя, сумевшего лирически воссоздать сказочный мир детства героини и в «деланье революции» в юношескую пору увидеть «великую любовь и жажду героев «пожертвовать собой»». Отмечая особый писательский стиль, лишенный литературных условностей, рецензент предлагает читателям ключ к пониманию его произведений — вслушаться в ремизовский «сказ», принять и понять его язык (отличный от привычной «гладкости», «закругленности»), источник которого — в «возвращении к народным жанрам (сказка, песня, скороговорка, духовный стих) и к писателям не канонизированным (Аввакум, Лесков, Розанов)». Именно возвращение к народным жанрам, следование писателям «не канонизированным» придают его творчеству, по убеждению рецензента, «громкую историко-литературную значительность. Ремизов обращен лицом к будущему: он подлинный учитель молодых поколений писателей» [МОЇУЛ'СКИ] 1928, 500–501].

В 35 номере «Современных записок» (1928 г.) напечатана рецензия на сборник И. С. Шмелева «Про одну старуху. Новые рассказы о России» (Париж, 1927). Автор рецензии В. М. Зензинов (1880–1953), известный в дореволюционной России своей политической деятельностью, орнитологическими исследованиями, занимавшийся в эмиграции литературой, литературной журналистикой, пишет о Шмелеве как об одном «из самых национальных современных русских писателей». Рецензент ведет его литературную генеалогию от Лескова, что проявляется «часто даже в слишком сыром, красочном языке, ярких, запоминающихся в красках картинах». Это осложняло перевод на другие языки произведений Лескова, «диких сказок» Ремизова и «чисто русских рассказов Шмелева». Но, как замечает рецензент, именно эта особенность, органическая, красочная национальность творчества, обеспечила их успех у иностранцев [ZENZINOV 1928, 538–540].

В числе материалов, посвященных русской классической литературе, особый интерес представляет статья Д. И. Чижевского (1894–1977), известного ученого-слависта, «О «Шинели» Гоголя» [ČIŽEVSKIJ 1938, 172–195]. Автор статьи, отказываясь от сложившейся в литературной критике традиции рассмотрения повести («Уже Белинский понял и повесть Гоголя как социальный протест, протест против положенья «бедных чиновников»), предлагает другой подход к анализу — метод медленного чтения, определяя его как единственно правильный метод чтения классиков. Анализ повести, содержательный и многоаспектный, отражает понимание Д. И. Чижевским связи сюжета «Шинели» «с центральной в мировоззрении Гоголя проблемой «своего места», проблемой позже опошленную в социальном аспекте в псевдопроблему «лишних людей». Ответ на эту «псевдопроблему», по определению автора статьи, «замечательный — идеологически и художественно», содержится в «Праведниках» Лескова,

показавшего, «что нет лишних людей, был никем не замечен». Пожалуй, это самое точное толкование концепции праведнического цикла, комментариев, отвечающий замыслу Н. С. Лескова.

Особым событием не только для эмигрантской литературной среды стали защита П. Ковалевским диссертации «Н. С. Лесков, непризнанный бытописатель русской жизни» и издание книги с этим же названием (написаны на французском языке). Обращение к данной теме П. Е. Ковалевского, в будущем «первого историографа Зарубежной России» [КОРАЖЕВА 2001, 5], совсем не случайно: традиционное семейное вечернее чтение классической литературы в разные годы включало и лесковские произведения, о чем он неоднократно упоминает в своем «Дневнике» — «историческом документе», в котором с фотографической точностью изложены события [КОРАЖЕВА 2001, 10]. (27 февраля / 11 марта 1920 г., 28 февраля / 12 марта 1920 г. — с. 165–166, 4/17 марта 1920 г.: «Вечером мать читала Лескова» — с. 167, 11/24 марта 1920 г. — с. 168, «Мать начинает читать «Род бояр Плодомасовых» [...] Н. С. Лескова» — 14/27 марта 1920 г. — с. 169, 25 января / 7 февраля 1921 г. — с. 248, 2/15 февраля 1921 г. — с. 250, 13/26 февраля 1921 г.: «Читал весь день Лескова» — с. 252). И даже когда была определена тема для написания диссертации, семейные чтения лесковских произведений продолжались: 8/21 декабря 1922 г.: («Мать прочитала нам начало «Юдоли Лескова» — с. 479, 26/8 января 1922 г.: «Мать читала «Гору Лескова», замечательная повесть из первых веков христианства» — с. 486, 28 декабря / 10 января 1922 г.: «Мать читала маленькие повести Лескова» — с. 487). В «Дневнике» же отмечается выбор темы исследования в ноябре 1922 г.: «Был в Сорбонне и выяснял все относительно доктората», «Сегодня занялся окончательным выяснением темы для диссертации [...] Кульман очень одобрил сочинение о Лескове» — с. 470; «Подал заявление о диссертации о Лескове, озаглавив ее: «Leskof, peintre méconnu de la vie nationale russe» — Лесков, непризнанный художник русской национальной жизни» — с. 471. Уже в декабре (29/11 января) этого же года он начинает разбор «некоторых автобиографических рассказов Лескова», отмечая сложность работы над выбранной темой: «Прихожу к выводу, что писать его биографию — вещь нелегкая» — с. 487 [КОРАЖЕВА 2001, 165–487].

«Современные записки» поместили на своих страницах в разделе Критика и библиография развернутую рецензию-отзыв «Петр Ковалевский: Н. С. Лесков, непризнанный бытописатель русской жизни. Париж, 1925. Диссертация на степень доктора литературы при Сорбонском Университете» [SERGEIČ 1926, 482–485].

Автор отзыва П. Сергеич (псевд. Пороховщикова Петра Сергеевича, 1867–1954, приват-доцент, профессор кафедры романских языков при университете

в Атланте) подробно останавливается на основных положениях «биографического исследования», представляющего путь Лескова в литературу и в литературе. Отмечается, как «чуждый партийных предвзятостей» писатель «стал центром озлобленной яростной критики», а появление романа «Некуда» (повествующего о том, что лучшие намерения и благороднейшие стремления людей осуждены на неудачу и бесплодие, когда они обращены на служение народу, которого, подчеркивает биограф, не знают носители этих высоких задач) вызвало «целую бурю озлобления» и новые «нападки критики» после «приговора» Писарева.

Истинное призвание Лескова — «знатока и бытописателя русской провинциальной жизни, русского духовенства» — обнаруживается в «лучшем романе «Соборяне», в повестях «Запечатленный Ангел», «Очарованный Странник». Праведнический цикл, отмечает исследователь, — ответ писателя на вопросы: как «в народе, создавшем величайшую Империю, создавшем свою культуру, сохранившем неприкосновенность и чистоту своей веры», но лишенном «должной заботы и развития со стороны правительства и образованного общества», «согласить» «духовные сокровища, заложенные в [...] душе, с прискорбными слабостями и печальными противоречиями в характере [...]». Праведников, представляющих разные социальные группы, объединяет «духовная сила: неумолимое сознание долга и несокрушимая честность. В этих русских людях примирение с прошлым и уверенность в будущем России» [SERGEIČ 1926, 482–485]. Соглашается рецензент и с утверждением автора, отмечающего, как одно из ярких достоинств литературной работы Лескова, своеобразный слог его «бытописаний», в чем видится сложность перевода лесковских произведений: «Мелочи Архиерейской Жизни», «Соборяне», «Сказка о Тульском Левше» и прочие рассказы теряют едва ли не всю свою прелесть» [SERGEIČ 1926, 482–485].

Завершая размышления о рецензируемом издании вопросом «Что дает книга французам, для коих написана, и не дает ли она чего-нибудь и нам, русским читателям?», П. Сергеич аргументирует свой «утвердительный» ответ — сохранение культурной памяти, культурного наследия: «Только исключительно удачные исторические и литературные труды бывают успешным пособием к этому. В этом отношении можно сказать, что разбираемая книга создавалась при благосклонном мерцании светил» [SERGEIČ 1926, 482–485].

Особо отмечается в обзоре автор исследования о Лескове: «Отдаленный от родины, молодой писатель видимо живо связан с нею всем своим существом. Из-за начинающего ученого проглядывает уже будущий общественный деятель. Нельзя не приветствовать заслуженный успех его первой работы». Эти слова звучали как напутствие, как предвидение, оказавшееся пророческим:

П. Е. Ковалевский — педагог, просветитель, общественный деятель, автор книги *«Исторический путь России»*, автор всеобъемлющего труда — монографического исследования *«Зарубежная Россия. История и культурно-просветительская работа русского зарубежья за полвека. 1920–1970»* (Париж, 1971), автор многочисленных книг и статей по истории России, русского зарубежья, агиографии и истории церкви [Дот...].

Памятную для русской литературы дату — столетие со дня рождения Н. С. Лескова — «Современные записки» отметили, опубликовав на своих страницах статью П. М. Пильского. Творчеству Н. С. Лескова литературный критик посвятил две работы, обе связаны с юбилеем писателя. Статья *«Н. С. Лесков. К столетию со дня рождения»* напечатана в эмигрантской рижской ежедневной газете *«Сегодня»* [PIL'SKIJ 1931b], вторая — *«Истерзанный (К 100-летию рождения Лескова)»* — появилась днем позже на страницах журнала *«Современные записки»* под рубрикой *«Культура и жизнь»* [PIL'SKIJ 1931a, 463–474].

С каждым из этих изданий П. Пильский сотрудничал продолжительное время, находясь в эмиграции, помещая на страницах газеты *«Сегодня»*, в которой руководил литературным отделом, свои статьи и обозрения журнала *«Современные записки»*. Как литературный критик Пильский стал известен еще в начале девятисотых годов XX века, читателю наших дней малоизвестен, «он так и остается человеком без биографии» [IVANOVA 2002, 265]. Г. Струве причисляет его к профессиональным критикам начала эмиграции: «Из критиков-профессионалов, пользовавшихся известностью до революции, за рубежом оказались Ю. И. Айхенвальд, автор *«Силуэтов русских писателей»*, и П. М. Пильский» [STRUVE 1996, 129].

Названные литературно-критические работы Пильского, содержащие размышления о создателе *«Соборян»*, наделенном «великолепным талантом», о сложности характера Н. С. Лескова, его внутренних терзаниях, о «бунтующей непокорной, расколотой противоречиями душе» (в частности статья в *«Современных записках» «Истерзанный»*, в которой представлена попытка создать психологический портрет писателя), требуют отдельного рассмотрения, что не позволяет объем данной статьи, поэтому ограничимся этими предварительными замечаниями.

Знаменательно, что в этом же 46 номере *«Современные записки»* поместили рецензию М. А. Алданова на полное десяти томное собрание сочинений И. С. Тургенева, в которой отмечается безусловная важность издания классиков, одновременно рецензент высказывает свое сожаление о том, что некоторые «несозвучные эпохе» классики остаются без внимания издателей: «Пушкин, Толстой, Тургенев появились за границей в трех разных изданиях, а собраний сочинений Гончарова, Островского, Лескова не выпустил до сих пор никто [...]».

Такой издательский выбор вызывает у автора рецензии недоумение и возражение: «Обычно это объясняют тем, что издание некоторых «несозвучных эпохе» классиков [...] не окупилось бы. Это соображение еще могло бы быть верно по отношению к Салтыкову или Некрасову (да и то сомневаюсь), но к Лескову, например, оно уж никак не применимо. И надо удивляться тому, что еще никем не выпущено полное собрание сочинений этого замечательного писателя, которому всегда у нас так не везло» [ALDANOV 1931, 508–510].

О том, насколько высоко оценивала русская эмиграция творчество Н. С. Лескова, видела в нем «одного из величайших русских писателей» (П. Пильский), свидетельствуют не только публикации на страницах не «историко-литературного» журнала «Современные записки». В 1970 году В. Н. Ильин (1891–1974, философ, богослов, литературный и музыкальный критик, с 1925 г. профессор русского Богословского института в Париже) в своей статье «Литературоведение и критика до и после революции» оценивал диссертацию П. Е. Ковалевского как «отлично написанную» и, сожалея о том, что научных, литературоведческих работ о Лескове написано недостаточно, аргументировал свою позицию, отступая от традиционных для литературной критики XIX – начала XX вв. оценок писателя: «Совершенным скандалом в русском литературоведении и критике является то, что имеется лишь одна вполне научная работа (диссертация по-французски) о таком гении, как Н. С. Лесков (Стебницкий), — человеке с огромными знаниями, культурой и грозно-могучим житейским и сатирическим умом. Отлично написанной (уже в эмиграции) диссертации о Лескове, принадлежащей перу проф. П. Е. Ковалевского, конечно, мало, если принять во внимание, что Лесков — это такой же литературный космос, как Толстой, Достоевский и Пушкин [...]» [IL'IN 1972, 252].

Библиография:

- ALDANOV, M. A. (1931): Turgenev I. S. Polnoje sobranije sočinenij: V 10 t. Riga: Žizn' i kul'tura, 1929–1930. *Sovremennyye zapiski*, 1931, 46, s. 508–510.
- ANDREJEV, N. (1972): Ob osobennostjach i osnovnych etapach razvitija russkoj literatury za rubežom (Opyt postanovki temy). In: POLTORACKIJ, N. P. (ed.): *Russkaja literatura v emigracii. Sbornik statej*. Pittsburg, s. 27.
- BERDJAJEV, N. A. (2012): «Ja očen' cenju delo, kotoroje delajut „Sovremennyye zapiski“»: N. A. Berdjajev. In: KOROSTELEV, O., ŠRUBA, M. (eds): *Sovremennyye zapiski (Pariž, 1920–1940). Iz archiva redakcii*. T. 2. Moskva, s. 457.
- BOGOMOLOV, N. A. (2012): «Ne vezet mne s „Sovremennymi zapiskami“»: Z. N. Gippius, D. S. Merežkovskij i V. A. Zlobin. In: KOROSTELEV, O., ŠRUBA, M. (eds): *Sovremennyye zapiski (Pariž, 1920–1940). Iz archiva redakcii: V 4 t. T. 3*. Moskva, s. 268.

- BOGOMOLOV, N. A. (2010): Cenzura, avtocenzura i redaktura: Zinaida Gippius v «Sovremennykh zapiskach». In: KOROSTELEV, O., ŠRUBA, M. (eds): *Vokrug redakcionnogo archiva «Sovremennykh zapisok» (Pariž, 1920–1940). Sbornik statej i materialov.* Moskva, s. 129–139.
- ČIŽEVSKIJ, D. I. (1938): O «Šineli» Gogolja. *Sovremennyje zapiski*, 1938, 67, s. 172–195. *Dom ruskogo zarubež'ja imeni Aleksandra Solženicyna: Fond 069. Semejnyj fond Kovalevskich.* http://www.bfrz.ru/?mod=arhiv&fond_id=78. [online]. [cit. 10.02.2023].
- IL'JIN, V. (1972): Literaturovedenije i kritika do i posle revoljucii. In: POLTORACKIJ, N. P. (ed.). (1972): *Russkaja literatura v èmigracii. Sbornik statej.* Pittsburg.
- IVANOVA, Je. V. (2002): *Kritika načala XX veka.* Moskva.
- KOPANEVA, N. P. (ed.). (2001): *Kovalevskij, P. Ĵe. Dnevniky 1918–1922. T. 1.* Sankt-Peterburg, s. 5–487.
- KOROSTELEV, O. (2010): «Sovremennyje zapiski» v otzyvach kritiki. In: KOROSTELEV, O., ŠRUBA, M. (eds): *Vokrug redakcionnogo archiva «Sovremennykh zapisok» (Pariž, 1920–1940). Sbornik statej i materialov.* Moskva, s. 11–19.
- MILJUKOV, P. N. (1932): 50-j tom «Sovremennykh zapisok». *Poslednije novosti*, 6. 10. 1932, 4215, s. 2.
- MOČUL'SKIJ, K. V. (1928): Remizov A. M. Olja: [Roman]. Pariž, 1927. *Sovremennyje zapiski*, 1928, 34, s. 500–501.
- PIL'SKIJ, P. M. (1931a): Isterzannyj (K 100-letiju roždenija Leskova). *Sovremennyje zapiski*, 1931, 46, s. 463–474.
- PIL'SKIJ, P. M. (1931b): N. S. Leskov. K stoletiju so dnja roždenija. *Segodnja*, 18. 2. 1931.
- SERGEIČ, P. (1926): Petr Kovalevskij: N. S. Leskov, nepriznannyj bytopisatel' ruskog žizni. Pariž, 1925. Dissertacija na stepen' doktora literatury pri Sorbonskom Universitete. *Sovremennyje zapiski*, 1926, 29, s. 482–485.
- Sovremennyje zapiski*, 1920.
- SOLOV'JEV, Je. A. (1907): *Očerki iz istorii ruskog literatury XIX veka.* Sankt-Peterburg.
- STRUVE, G. (1996): *Russkaja literatura v izgnanii.* Pariž — Moskva.
- ŠLECER, B. F. (1924): Recenzija na žurnal Okno. Trechmesjačnik lit-ry. Red. izd. M. O. Cetlin i M. S. Cetlin. Pariž: Librairie «Au Sans Pareil», 1924. Kn. 3. *Sovremennyje zapiski*, 1923, 16, s. 414–419.
- ZENZINOV, V. M. (1928): Šmelev I. S. Pro odnu staruchu: Novyje rasskazy o Rossii. Pariž, 1927. *Sovremennyje zapiski*, 1928, 35, s. 538–540.

About the author

Galina Kosych, University of Hradec Králové, Faculty of Education, Department of Russian Language and Literature, Hradec Králové, Czech Republic, galina.kosych@uhk.cz